The Moscow Times
30 YEARS
INDEPENDENT NEWS FROM RUSSIA

Экономический ГУЛАГ: зачем расстреливать оппозицию, если можно ее просто обанкротить

By Ilya Klishin

October 30, 2019

Зачем бросать людей в лагеря, если их можно просто обанкротить?

Российские суды взыскали с Алексея Навального и его сторонников миллионы рублей. **Pavel Golovkin / AP / TASS**

Read the English version here

Российское лето-2019, холодное климатически и жаркое политически, осталось далеко позади. Облетела почти что листва с московских деревьев, пришли затяжные холодные дожди, кончились на время большие митинги и на смену им пришли несколько грустные одиночные пикеты в защиту политических заключенных у вестибюлей метро на окраинах столицы. Московское дело не только не развалилось, но и получило новый импульс и новых задержанных.

И на фоне всего этого, как занавес на театральной сцене, — огромное и необъятное дело ФБК. Вот уже какую неделю чуть ли не каждый день приходят сообщения о том, что еще у одного активиста заблокировали все банковские счета. И не только активиста, но и у его родных, а иногда и вообще у местных журналистов и бизнесменов, симпатизировавших Навальному публично.

Новостей этих так много и они продолжают приходить с такой частотой, что они давно слепились даже в сознании политически подкованной и вполне оппозиционно настроенной публики в огромный ком, внутри которого почти что не различимы отдельные совсем уж чудовищные случаи (как, например, история матери, у которой отняли все сбережения на ребенка инвалида).

Related article: Москвичи не поверили в ложь Кремля, но власть может править и без их поддержки

Отшучены давно уже и все шутки про те космические минусовые счета, которые показывают активисты в социальных сетях. У кого минус 99 миллионов, а у кого и миллиардов. Посмеялись раз, два — и все. Пошли дальше по информационной повестке, а все эти люди остались без банковских карт и не очень понятной перспективой как даже купить продукты для питания. Не очень смешно.

Но не только не очень смешно, но и не очень понятно. Не очень понятно, что это вообще происходит. Не только заморозки сотен счетов по регионам, но ведь еще дюжина кафкианских сюрреалистичных счетов, выставленных Навальному и его соратникам, через московские суды, — от ресторанов, городского транспорта и даже полиции. Это месть за умное голосование и московские протесты? Это просто закручивание гаек, которое будет только нарастать до 2024 года? Это сезонное обострение?

Некоторые политологи знающе кивают на опыт соседней Беларуси, где подобную механику — банкротить оппозицию — задействовали сильно раньше. Но дело не только и не столько в белорусском опыте; откровенно говоря, политтехнологический инвентарь, в том числе репрессивный, на территории бывшего СССР давно всем известен и много раз опробован. Изобретения тут бывают скорее с другой стороны — вроде того же самого «умного голосования».

Related article: Russia's Elections: 'Smart Voting' Successes, Alleged Tampering and More

Экономические репрессии против структур Навального, его самого и его ближайшие соратников не только не являются ноу-хау, они, напротив, вписываются в двадцатилетнюю логику развития политической системы в России при Путине.

А логика эта такова — должны быть соблюдены приличия. Дух законов может нарушаться, но не их буква (в этом смысле Владимир Путин, выпускник юридического факультета, безусловно легалист).

Если вы окинете взглядом все политические репрессии в новейшей истории России, в них всегда найдется формальный фасад. В отличие от своих царских и советских предшественников нынешние руководители России настойчиво предпочитаю делать вид, что в России нет политических заключенных и нет политически мотивированных решений. Безусловно, все знают, что политически мотивированные решения есть, но как в сказке про голого короля все молчали о наготе правителя, подавляющее большинство предпочитает подыгрывать.

Поэтому Ходорковского сажали по уголовной статье, как и брата Алексея Навального. Поэтому людей обвиняют в беспорядках, экстремизме, наркобизнесе, чем угодно, но только не в политике.

Потому что приличия должны быть соблюдены.

Related article: 6 Jehovah's Witnesses Jailed For 'Extremism' in Russia

Зачем бросать сотни тысяч людей в лагеря, когда можно лишить их работы и обанкротить? Или перекупить то место, где они работают сейчас? В этом заключается специфический гуманизм современного российского капиталистического авторитаризма. Тюремные сроки получают единицы как устрашение остальным. Пытки остаются скорее эксцессами на местах — трудно поверить, что Кремль целенаправленно бы их дирижировал.

Но вот если так сложилось экономически «как бы само», то что тут поделаешь, разводит руками примерно любой пресс-секретарь от нынешней власти. Таковая невидимая рука рынка, а вовсе не репрессивная длань. Все вопросы к капитализму, он бывает жесток, посмотрите, как бывает в Америке, заводят они свой любимый whataboutism.

Массовые банкротства по делу ФБК действительно лишь последнее звено в длинной череде. В ней был и захват когда-то независимого и смеявшегося над Путиным в прямом эфире телеканала НТВ, который назвали «спором хозяйствующих субъектов». И продажа нефтяной компании ЮКОС совершенно мутной и непонятной компании «Байкалфинансгрупп» (впрочем, всем понятной, да). И долгая цепь цензурных актов в отношении интернет-СМИ, журналов и газет, которые или закрывались под экономическим давлением, или меняли главных редакторов на лояльных Кремлю.

Я и сам пережил нечто подобное в январе 2014 года, когда телеканал Дождь, где я работал главным редактором сайта, лишился поддержки всех крупных рекламодателей. Формально причина была экономической — канал перестали показывать кабельные сети как бы добровольно (они звонили и признавались, что их заставили).

Мне тогда пришлось снять квартиру подешевле и некоторое время экономить на еде. Впрочем, надо признать — это не так страшно, как если бы меня расстреляли.

Original url:

https://www.themoscowtimes.com/2019/10/30/klishin-why-hold-mass-executions-when-bankruptcies-work-a67972